

От тов. Шевцова

Товарищ Сталин!

В связи с очной ставкой с арестованными Виткусом, Григоровичем и Субботиним, у меня получились совершенно определенные выводы о причинах и источниках этих клеветнических показаний. Я хотел об этом доложить товарищам Ежову и Берия. Я дозвонился к товарищу Берия и он обещал вызвать меня сам. Ввиду крайней важности вопроса, я вынужден побеспокоить Вас, товарищ Сталин, и просить ознакомиться с нижеследующим:

На очной ставке указанные выше арестованные привели ряд фактов, моих действий, понимаемых (по их выражению) ими как вредительские. Я со всей ясностью доказал всю вздорность этих показаний.

1) Я доказал, что мои директивы Григоровичу, как и всем заводам и работникам "Спецстали" - придерживаться, установленной Крупном продолжительности плавки и нагрева для термообработки, была направлена исключительно на достижение высокого качества металла, достижения уровня крупновской стали. Я боролся со всяким ухарством в технологическом процессе, необоснованным сокращением продолжительности нагрева и плавки, которое неминуемо привело бы к резкому ухудшению качества, к высокому браку, особенно в период освоения производства специальных сталей. На прямо поставленный вопрос арестованный Григорович вынужден был подтвердить это и заявить, что сокращение продолжительности нагрева и плавки привело бы к ухудшению качества стали. Мы имели в 1938 году

яркий пример на авиазаводе № 19 в Перми, когда вредители сократив продолжительность нагрева при термообработке пальцев поршня, добились высокого брака их, дезорганизовали производство авиамоторов, сорвали работу самолетных заводов (№ 1).

2) Я доказал абсолютную правильность линии на развитие у нас производства стали в электропечах. Иначе мы не смогли бы производить большое количество специальных сортов стали, которые плавятся только в электропечах. Это стали: нержавеющие, быстрорежущие, магнитные, хромоникелевые авиационные, целый ряд марок легированных инструментальных, шарикоподшипниковые и т.д. Арестованный Григорович вынужден был признать, что вся Германия плавит эти стали в электропечах. Не только вся Германия, но и весь мир плавит в них. Только Швеция плавит шарикоподшипниковую сталь в кислых мартеновских печах. Если бы мы не создали мощности по электропечам, то мы вынуждены были бы ввозить большое количество специальных сталей из заграницы и имели бы огромный дефицит этих сталей по моб-плану. Даже сейчас по текущей программе нехватает у Глав-спецстали мощности по электропечам.

3) Я доказал ложность заявления Григоровича, что мы в планах научно-исследовательских работ, делали упор на полное освоение уже производимых марок сталей и во вторую очередь включали освоение новых марок. Достаточно сказать, что "Спецсталь" добилась организации производства и освоения почти всех марок сталей. Это наглядно видно из того перечня сталей, что мы вынуждены были ввозить по качественным сталям в 1936 году и в настоящее время. Производство качественных сталей от 69 тысяч тонн в начале 1-й пятилетки поднялось к 1937 году до 2 мил. тонн проката. Все автотракторные, авиационные,

инструментальные, шарикоподшипниковые и другие заводы почти целиком работали на отечественной стали. Импорт качеств. стали составлял всего около 2% от потребности, причем большую часть этого количества мы ввозили не потому, что не умели делать, а потому, что не хватало мощности. Главную часть импорта составляли некоторые сорта автолиста из-за задержки в строительстве Запорожстали.

4) Я доказал и арестованный Субботин вынужден был подтвердить, что железо Армко было полностью освоено заводом "Серп и Молот" и не было случая, чтобы мы кому либо отказали в отпуске.

5) Я доказал и арестованный Субботин вынужден был подтвердить, что Спецсталь, в частности я давали самые жесткие директивы заводам об использовании отходов - возврата. Завод Электросталь не желал давать в шихту нужного количества возврата, мотивируя боязнью ухудшить качество металла.

6) Арестованный Виткус показал, что приказ тов.Орджоникидзе по броне № 111 и 112 в сентябре 1936г. является вредительским, особенно в части переноса броневое стана Кировского завода на площадку Ленинградского Металлургического завода и постройку на этой базе броневое завода. Я доказал и могу это документально подтвердить, что приказ этот издан на основе и во исполнение решения Комитета Оборона о программе крупного морского судостроения от 16 июля 1936 г. и я к этим решениям и подготовке их никакого отношения не имел, так как броневое дело передано было Спецстали, после провала его Гумпом, в сентябре 1936 года, а решение Комитета Оборона состоялось в июле 1936 года. До передачи "Спецстали" броневыми делами заправлял Точинский (арестован). Насколько мне известно

проекты этого решения К.О. были внесены Наркомтяжпромом и прорабатывались Пятаковым, Муклевичем, Точинским, Пудаловым.

Известно и это могу документально подтвердить, что вскоре после смерти Серго, я внес в Комитет Оборонь предложение отменить перенос броневого стана Кировского завода на площадку Ленметаллургстроя и перенести площадку 3-го броневого завода на Урал. В результате решениями Комитета Оборонь от 17.Ш.1937г. № 51СС и 27.У1.1937г. № 42С окончательно утверждена постройка завода в Челябинске.

Вот все факты, которые приводились на очной ставке арестованными, Григоровичем, Субботиним и Виткусом.

Как Вы видите, товарищ Сталин, мне не трудно было доказать, что обвинение меня, на основе этих фактов, во вредительстве является чудовищной клеветой.

Но кроме этого:

1) арестованный Григорович показал, что я якобы имел с ним в 1932 году одну беседу, где жаловался ему на недоверие ко мне со стороны ЦК и указал ему на наличие троцкистской организации в разных наркоматах.

2) арестованный Субботин показал, что я якобы имел с ним в 1935 году одну беседу, где говорил о наличии троцкистской организации в промышленности и дал указание общего характера о вредительстве в производстве и в капитальном строительстве.

3) Что же касается арестованного Виткуса, то он на прямо поставленный вопрос заявил, что никаких разговоров со мной антипартийного характера не было. В отношении фразы

- 5 -

Будняка, сказанной Виткусу перед отъездом последнего в Москву о том, что Спецсталью руководят Тевосян и Цветаев (показание Виткуса), Виткус на очной ставке не смог членораздельно сказать в каком смысле это было сказано. С Будняком у меня было шапочное знакомство, как с работником НКТП и никаких дел с ним не имел.

На заданные арестованным Субботину и Григоровичу неоднократно вопросы оба они заявили, что кроме указанных разговоров - одного с Григоровичем в 1932 году и одного с Субботиним в 1935 году, больше никаких разговоров со мной не было, никаких конкретных заданий не давал, никакой проверки исполнения заданий не было.

Выходит так, что работая на протяжении нескольких лет вплоть до января 1937 года, в одном тресте "Спецсталь", встречаясь по работе почти каждый день, вместе разезжая по заводам, мы не смогли больше говорить на протяжении нескольких лет на вредительские темы. Категорически заявляю ни о каких подпольных троцкистских организациях не знал и не мог говорить с Григоровичем и почти инвалидом Субботиним.

Как я мог говорить в 1932 году проф. Григоровичу о недоверии ко мне со стороны ЦК партии, когда я в то время был членом ЦКК ВКП(б), членом МК ВКП(б), членом РК ВКП(б), 29-ти летним был выдвинут в 1931 году с завода на крупнейший пост - управляющего Об"единением "Спецсталь". Клеветнический характер всех этих показаний совершенно очевиден.

Товарищ Сталин, из всего сказанного я вынужден сделать один вывод: кто то в аппарате НКВД, ведущий мое дело поставил себе задачей погубить меня. Для меня совершенно ясно, что эти

фразы Субботина и Григоровича, за которые они вынуждены теперь цепляться получились в результате наводящих вопросов следствия при распросах обо мне. Я в этом абсолютно уверен. Все тщательно организовано кем то в аппарате НКВД.

На очной ставке, когда Субботина уличили в несоответствии его показаний с тем, что показал он в письменном виде, Субботин вынужден был заявить, что "в письменных показаниях могла быть допущена ошибка, так как подписывал сегодня утром второпях".

Кто то ведущий мое дело использовал арестованных отъявленных шпионов, вредителей для того, чтобы погубить меня. Из каких побуждений он исходит не могу сказать. Может быть он исходит из того, что не может быть, чтобы я побывавший в Германии и поработавший 5 лет в НКТП, где почти весь основной руководящий состав арестован, не был с ними связан. Может быть это делается из других побуждений мне трудно сказать. Надо проверить кто и как вел следствие.

Товарищ Сталин! Вы отнеслись ко мне исключительно чутко, поручив проверку моего дела т.т. Молотову, Микояну, Ежову и Берия. Слов нет выразить Вам мою глубокую благодарность. Я надеюсь, что тщательная проверка всего обвинительного материала, покажет только один вывод, что я был и есть до конца преданный член ленинско-сталинской партии, был и есть до конца преданный Вам, товарищ Сталин.

ТЕВОСЯН.

12.X.38г.